

ГЛАВА 4. ВОЛЯ ОГНЯ (ЧАСТЬ III)

Тишину, повисшую в комнате, первым нарушил сребровласый мужчина, сидевший слева. Коротко поприветствовав вошедшую женщину, он поднялся, чтобы налить ей чаю.

— Невестка.

Затем он перевёл взгляд на Сайтаму. Он смотрел холодно и пронзительно — он словно пытался препарировать гостя, стремясь проанализировать незнакомца до мельчайших деталей. Для него это давно стало привычкой, профессиональной деформацией. Однако сколько бы он ни вглядывался, перед ним предстал лишь заурядный, до нелепости обычный человек.

Физические данные гостя казались самыми средними, а в каналах тела не прослеживалось ни капли чакры. И всё же... как мог простой обыватель столь невозмутимо игнорировать ту ауру давления, которую невольно излучали присутствующие в комнате мастера?

— Тобирама! Ну чего ты опять лицо скривил? — черноволосый мужчина, сидевший рядом со сребровласым, весело рассмеялся и хлопнул брата по плечу, призывая того оставить подозрительность. Обернувшись к Сайтаме, он дружелюбно махнул рукой: — Привет! Ты ведь Сайтама, верно?

— А, ну да. Здравсьте, — Сайтама, хоть и почувствовал какую-то странную тяжесть в атмосфере, в силу своей непробиваемости быстро списал это на причуды местных. Он почесал щеку и, последовав за красноволосой женщиной, прошёл вглубь комнаты.

Узумаки Мито сначала налила Сайтаме горячего чаю, а затем принялась представлять остальных.

— Это мой муж, Сенджу Хаширама. Тот, что с серебряными волосами — его брат, Сенджу Тобирама. А это... — когда очередь дошла до третьего мужчины с копной диких чёрных волос, Мито на мгновение замялась. Впрочем, будучи принцессой Страны Водоворота, она обладала выдержкой, превосходящей любые ожидания. Она мгновенно скрыла эту неловкость: — Это господин Учиха Мадара, верный соратник и лучший друг моего супруга.

Закончив, она официально представила гостя им:

— А это Сайтама-сан, мой старший родич из Страны Водоворота.

Хотя Сайтама выглядел как человек, чья внешность не просто была посредственной, но и явно выбивалась из привычных канонов — не каждый день встретишь индивида с головой, сияющей подобно лампочке в две сотни ватт, и внешностью, словно пришедшей из другого мира, — правила приличия следовало соблюдать. Раз Мито назвала его старшим в роду, им оставалось лишь принять это как факт.

Хаширама, которого мало заботили титулы и ранги, тут же засыпал Сайтаму вопросами о том, как ему Коноха. Остальные же двое не проявили к гостю особого интереса. Если бы не обещание Мито лично приготовить праздничный ужин в честь уходящего года, они вряд ли бы вынырнули из круговорота бесконечных заданий и лабораторных исследований.

Стоит признать, Мито была выдающейся женщиной. Мало того что она была красавицей и сильной куноичи, так ещё и, вопреки своему статусу принцессы, прекрасно справлялась с домашними делами. От одного аромата её стряпни слюнки текли сами собой: в этот холодный сезон она решила подать на стол обжигающий острый хого. Это блюдо мигом разрешило вечный спор между кланами Учиха и Сенджу о том, какой вкус лучше — сладкий или солёный. Пряная острота примирила всех.

Вдыхая аппетитные пары, Хаширама, чей желудок уже начал исполнять призывные марши, нетерпеливо потянулся палочками к котлу. Он уже мысленно подбирал самые цветистые дифирамбы для супруги, но все заготовленные слова застряли у него в глотке.

Мито без лишних сантиментов шлепнула его по руке, в которой он зажал палочки.

Хокаге замер с выражением безмерной скорби на лице.

Узумаки Мито, не обращая внимания на комичное отчаяние мужа, с искрой надежды в глазах посмотрела на Сайтаму.

— Сайтама-сан, прошу вас, попробуйте первым. Надеюсь, вам придётся по вкусу.

Тобирама, сделав глоток чая, лишь хмыкнул про себя: «Дурак».

Хаширама же, почуяв неладное, бросил на брата жалобный взгляд: «Тобирама, ты хотя бы посочувствовал мне!»

Несмотря на некоторую натянутость, ужин прошёл на редкость удачно. Даже вечно недовольный и придирчивый Учиха Мадара не нашёл к чему придраться. К тому же у него не было причин враждовать с Мито, и сытый желудок вкупе с остатками джентльменства заставили его выцедить короткую похвалу.

После еды Тобирама уже вознамерился вернуться к своей «истинной любви» — в лабораторию. Но заметив, как на руке невестки при виде его маневра вздулась синяя жилка, он молча сглотнул, передумал и, подлив в чайник горячей воды, послушно уселся на место.

Пятеро людей сидели в довольно неловком молчании. Тобирама и Мадара терпеть не могли друг друга, и хотя нынешняя ситуация не располагала к драке, представить их мирно беседующими было невозможно.

Хаширама, оказавшийся зажатым между двумя ледяными фронтами, едва удерживал на лице вымученную улыбку. Он уже хотел было воззвать к жене о помощи, но та была полностью поглощена беседой с Сайтамой, пересказывая ему забавные истории из жизни Страны Водоворота.

Сайтама прихлёбывал чай и слушал. Стоит отдать Мито должное: она обладала высоким эмоциональным интеллектом и умела подбирать темы так, чтобы собеседнику было интересно — будь то описание красивых мест или рассказы о вкусной еде.

Постепенно разговор перешёл на недавно открытую Академию Ниндзя. Школу создали для отбора талантов, чтобы перевести обучение из узкосемейного круга в формат общего образования. Однако вопрос о том, в каком возрасте дети должны поступать и когда выпускаться, вызвал жаркие споры среди троицы основателей.

Учиха Мадара стоял на том, что в четыре-пять лет пора начинать обучение, а в шесть-семь ребёнок уже должен быть полноценным ниндзя, способным за себя постоять.

Тобирама считал, что выпуск должен зависеть исключительно от экзаменов: только те, кто показал выдающиеся результаты, достойны звания ниндзя.

Мнение Хаширамы и вовсе казалось остальным абсурдным. Он ратовал за то, чтобы у детей было полноценное детство, и в мирное время они учились до двенадцати лет.

— Это нелепо! — отрезал Мадара. — Мы в пять-шесть лет уже на поле боя были. Сейчас наступил редкий период затишья, так почему они должны прохлаждаться и расти в неге?

— О том и речь! Мы были на войне с пелёнок! Неужели ты хочешь, чтобы нынешнее поколение повторило наш трагический путь? — парировал Хаширама. — Средняя продолжительность жизни едва дотягивает до тридцати лет, шестьдесят процентов детей просто не доживают до зрелости!

— Мы строили эту деревню именно для того, чтобы защитить младших! Чтобы наши преемники не проходили через тот ад, что выпал нам!

Видя, что мужчины вот-вот сорвутся на крик, Узумаки Мито с милой улыбкой взяла тяжёлую металлическую крышку от чайника и с размаху опустила её на стол. Раздался резкий, режущий слух лязг, а капли кипятка брызнули во все стороны.

Троица великих ниндзя мгновенно притихла. Даже толстокожий Хаширама не горел желанием испытывать на себе хваленую «монструозную силу» супруги.

— Может быть, вы будете обсуждать дела деревни более конструктивно? — пропела Мито. — Речь ведь идёт о будущем нашего общего дома.

—...Да. Конечно. Поняли, никаких проблем, — забормотали те.

Градус спора снизился. Теперь они начали более взвешенно анализировать аргументы друг друга, пытаясь найти компромисс.

— Кстати, а что Сайтама-сан думает по этому поводу? — внезапно спросила Мито.

Сайтама вздрогнул.

«А? С чего это она у меня спрашивает?»

— Ну... такие вещи, наверное, лучше у самих детей спросить? — Сайтама никогда не жаловал учёбу, к тому же его смущали разговоры о войне. «Какие ещё войны, где участвуют дети? — думал он. — Такое чувство, что у них тут взрослые просто закончились».

— И вообще, по-моему, прежде чем учиться, важнее как-то... развиться, что ли?

«Для начала хотя бы уровень питания подтяните», — добавил он про себя.

Тобирама на мгновение погрузился в раздумья.

— Вот оно что... Значит, прежде чем делать упор на образование, нужно обеспечить мощный экономический фундамент. Только когда деревня станет самодостаточной и сильной, право на выбор детства станет реальностью, а не мечтой. Тогда кланам не придётся бросать детей в бой ради куска хлеба.

Видя, с каким пониманием и глубоким почтением Тобирама смотрит на него, Сайтама почувствовал, как по лбу скатилась капля холодного пота. «Ты о чём вообще, парень?»

Впрочем, Тобираму не смутило отсутствие реакции на лице Сайтамы — он счёл это признаком высшего спокойствия.

— Нынешняя стабильность — лишь временная передышка. Лет через пять неизбежно грянет большая война. Сейчас нам не нужно беспокоиться о расширении территорий, Коноха и так достигла предела своих нынешних возможностей. Но вот что касается развития...

Тобирама вперил взгляд в Сайтаму. Хаширама и Мадара тоже замерли, ожидая, что этот загадочный человек изречёт очередную мудрость.

Сайтама занервничал: «Чего вы все уставились? Эта задача мне не по зубам. Что вы там себе в головах напридумывали?»

Казалось, они окончательно утвердились в мысли, что Сайтама — воплощение поговорки «в тихом омуте черти водятся». Видимо, блеск его лысины они приняли за сияние выдающегося интеллекта. Даже Мадара проявил искренний интерес, а Мито и вовсе светилась от гордости за своего «мудрого» родича.

—...Ну, деньги зарабатывать? — Сайтама вспомнил о паре монет в своём кошельке и предложил единственное, что пришло на ум. В конце концов, деньги везде важны.

— Зарабатывать деньги? Верно, — подхватил Тобирама. — Экономические артерии ниндзя всегда были в руках аристократии. Нас называют «сильнейшим клинком в руках даймё», но по факту без их золота и провианта мы не выживем. Нам нужно создать собственную базу. Помимо привлечения новых кланов, стоит наладить отношения с обычными жителями. Возможно, стоит ввести задания специально для гражданских? Например, использование Стихии Воды для орошения полей. Если контроль чакры будет достаточно тонким, это превратится в безопасную, хоть и кропотливую работу — идеальный вариант для детей, только что окончивших школу...

Тобирама продолжал вдохновенно рассуждать о будущем, где ниндзя смогут стоять наравне с даймё, повышая свой социальный статус.

Сайтама сидел с открытым ртом.

«Как? Как ты вообще к этому пришёл из моих слов?!»

Острый ум сребровласого Сенджу и его политическая хватка были общеизвестны, но сейчас все присутствующие смотрели на Сайтаму совершенно иными глазами. Хаширама даже всерьёз задумался, не пригласить ли этого гения, способного одной фразой вскрыть суть проблемы, на работу в резиденцию Хокаге. Мол, пусть помогает ему разгребать горы документов вместе с главой клана Нара.

Сайтаму пробрала внезапная дрожь.

«Почему у меня такое чувство, будто за мной охотятся?»

<http://bllate.org/book/17395/1650171>